

ПОЛИТОЛОГИЯ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2020–2021 ГОДОВ В МАЛИ

© 2021 В.Р. Филиппов

ФИЛИППОВ Василий Рудольфович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, e-mail: fvr1957@mail.ru

Аннотация. Предмет рассмотрения – кризис 2020 г. в Мали. События рассматриваются в контексте геополитических трансформаций, происходящих в Западной Африке. Цель исследования – выяснить причины и последствия военно-политических катаклизмов, угрожающих государственной целостности Мали и стабильности ситуации в Тропической Африке. Ситуация в Мали исследована недостаточно: не ясно, какие силы будут определять вектор ее политического и военно-стратегического развития. Очевидно, что Франция утрачивает влияние в регионе, что во многом связано с появлением здесь новых акторов международных отношений. Это, в свою очередь, позволяет африканцам диверсифицировать свои внешнеэкономические и политические ориентации. Автор предполагает, что названные процессы спровоцируют острую конкурентную борьбу за влияние в странах Тропической Африки.

Ключевые слова: Мали, Франция, Россия, путч, политический кризис, операция «Бархан», Эммануэль Макрон, Владимир Путин, африканская политика, терроризм

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-56-3-42-55

Времена меняются, быстро меняется геополитическая ситуация в Африке. Франция утрачивает свое былое влияние в тех африканских государствах, которые были в прошлом колониями Французской империи и которые Париж до сих пор считает неоспоримой сферой своего влияния.

Появление в конце прошлого – начале нынешнего столетия новых акторов (прежде всего, Китая и России) в странах Черного континента способствовало заметной трансформации экономических и политических ориентаций африканских государств. Восьмой президент Пятой республики Э. Макрон столкнулся с массовым неприятием назойливой опеки Парижа со стороны контр-элит, оппозиционных политических структур и гражданского общества африканских стран субсахарской зоны. Речь идет об оппозиции, так как властные структуры в большинстве лояльных Франции стран вплоть до последнего времени формировались при деятельном участии Елисейского дворца и французских спецслужб.

Изменение парадигмы или имитация реформ?

Во время своих дипломатических турне по странам Черного континента Э. Макрон поначалу пытался встать в позу политика нового поколения, готового вести диалог с африканскими партнерами на равных. Но когда он сталкивался с отторжением его чрез-

мерно кокетливой риторики, терял самообладание, переходил к нравоучительности и позволял себе грубости, недопустимые с точки зрения дипломатического протокола. Журналисты не раз отмечали, что амбициозность президента Франции вызывает раздражение у африканцев и констатировали, что «африканская молодежь относится все более враждебно к присутствию Франции на континенте» [1].

Лидеры африканских государств также не проявляют теперь должного почтения к президенту Пятой республики. Встречаясь со своими африканскими коллегами, президент Франции всячески пытается убедить их в том, что экономическая и политическая экспансия Китая в страны африканского континента противоречит их долгосрочным интересам. Однако чаще всего его риторика не встречала сочувствия у оппонентов: африканцев больше интересуют инвестиции и кредиты, чем уверения в «старой дружбе» и обещания будущих благ.

Неудачи африканской дипломатии Э. Макрона слишком очевидны; он и сам понимает, что авторитет Пятой республики во франкоговорящих африканских странах стремительно падает. Именно этим обусловлен его интерес к бывшим английским колониям, которые до сей поры не входили в сферу интересов Елисейского дворца. Напомню: в 2017 г. Э. Макрон посетил Гану, в 2018 г. – Нигерию, а в 2019 г. – Кению. В Найроби он сделал весьма показательное заявление: «У нас нет прошлого и, следовательно, никаких обязательств в этом регионе (в Восточной Африке. – В.Ф.), в этой стране (в Кении. – В.Ф.). Естественно, что Франция будет рассматриваться здесь как партнер, возможно, в большей степени, чем где-либо еще в Африке» [2]. Имплицитно в этой фразе присутствует признание провала африканской политики Елисейского дворца.

Действительно, Францию все реже воспринимают в африканских странах как партнера и союзника. И это, прежде всего, относится к странам сахаро-сахельского региона. Начиная с конца 2019 г. в Мали, Нигере и Буркина Фасо нарастало протестное движение против присутствия французских войск на территории этих суверенных государств, против беззастенчивой эксплуатации природных ресурсов Сахеля. Особенно массовым были демонстрации протеста в Республике Мали. Эксперт Института мира (Стокгольм) Орельен Тоби констатировал: «Очень скоро после подписания мирных соглашений в Уагадугу и Алжире мнение малийцев по поводу присутствия французских войск изменилось. Они поддерживали операцию «Сервал»¹, но теперь не понимают, почему она сменилась операцией «Бархан»². Малийцы полагают, что Франция сотрудничает с врагами Мали, в частности с *MNLA (Azawad National Liberation Movement – Национально-освободительное движение Азавад. – В.Ф.)*» [3]. По мнению этого ученого в странах Сахельской зоны все шире распространяется мнение о том, что Франция скрывает свои истинные цели, что Париж сознательно дестабилизировал этот регион, инициировав свержение М. Каддафи в Ливии.

Отправка французских войск в зону Сахеля по официальной версии Елисейского дворца была обусловлена необходимостью борьбы с исламскими террористами (первые

¹ Операция «Сервал» (фр. *Opération Serval*) – операция французских вооружённых сил в Мали. По заявлениям французских официальных лиц, интервенция предпринята по просьбе правительства страны с целью остановить продвижение исламских экстремистов в направлении столицы Бамако, обеспечить безопасность нескольких тысяч французских граждан в Мали, сохранить территориальную целостность страны и, в конечном счете, освободить от исламистов север страны. Сроки окончания операции не были установлены и, по заявлению французского руководства, она должна была продолжаться до тех пор, пока в этом будет необходимость.

² Операция «Бархан» (фр. *Opération Barkhane*) является продолжением операции «Сервал», проводившейся французскими военными в Мали с 2013 г. С июля 2014 года эта операция получила название «Бархан» и распространилась, помимо Мали, на еще четыре государства – Мавританию, Буркина-Фасо, Нигер и Чад. Французским военным оказывают поддержку военные Великобритании и военные Эстонии.

эmissары «Аль-Каиды» появились здесь еще в начале нынешнего столетия) и для защиты государственной целостности Республики Мали. Напомню, племена туарегов провозгласили в 2012 г. суверенитет государства Азавад в обширной субсахарской зоне, в том числе, и на северных территориях Мали. Эта версия, оправдывающая агрессию Франции «гуманитарными соображениями», была подхвачена союзниками Франции по НАТО и тиражировалась СМИ «свободного мира». На самом же деле, французские штыки были призваны удержать под эгидой Елисейского дворца богатые урановые рудники, которые десятилетиями эксплуатировались французским концерном «Арева» на дискриминационных для стран региона условиях. На сахельский уран все более явно претендовали Китай, готовый закупать уран по рыночным ценам, и вожди туарегских племен, стремящиеся получить свою долю прибыли от рудников, расположенных на «их» территории. Кроме того, залежи урановых руд стали вождельной целью «Аль-Каиды Магриба» и других исламистских группировок.

Затяжной политической кризис в Мали

Все более настойчивое проникновение Китая в регион вызывало нарастающее беспокойство во Франции. Готовность президента Мали Амаду Тумане Туре к расширению сотрудничества с Поднебесной спровоцировало путч 2012 г. и отстранение от власти несговорчивого малийского лидера при участии французских спецслужб. В итоге Елисейский дворец смог в 2013 г. посадить в президентское кресло во всем послушного ему Ибрагима Бубакара Кейту.

Правление этой креатуры Парижа не принесло успокоения Мали. Прежде всего, ему так и не удалось установить конституционный порядок на северных территориях страны. Президент не проявлял должной гибкости и не был готов предпринять сколь угодно значительные шаги для достижения необходимого компромисса на переговорах с вождями туарегов. В одном из знаковых интервью в 2014 г. он заявил: «Я говорю четко! Никакой независимости, никакой автономии...» [цит. по 4].

Столь непримиримая позиция Бамако толкала племена туарегов под знамена радикальных исламистов. В Сахеле сложился своеобразный террористический альянс, получивший название «Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин». Его образуют племена туарегов из группировки «Ансар ад-Дин» (они называют себя филиалом «Аль-Каиды в странах исламского Магриба»); объединение джихадистов «Аль-Мурабитун», созданное ныне покойным алжирцем Мухтаром Бельмухтаром; группировки «Эмират Сахара» и «Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» [см. подробно: 5; 29]. Все эти террористические организации в той или иной степени аффилированы с Национальным движением за освобождение Азавада, Арабским движением Азавада и Высшим советом за единство Азавада. Таким образом, произошла своеобразная институционализация конфликта. С одной стороны выступало правительство И.Б. Кейты и действующие от его имени французские военные, а с другой – ассоциация исламских фундаменталистов и туарегов-сепаратистов.

После неудачной попытки правительства заключить мирное соглашение с сепаратистами в 2015 г. гражданская война возобновилась и привела к новым жертвам. За первые три года правления И.Б. Кейты с той и другой стороны погибли более 1300 человек. Резко возросло число нападений на туристов и захватов заложников. Наиболее кровавым стало нападение джихадистов на отель *Radisson Blue* в ноябре 2015 г. в Бамако. Тогда боевики взяли в заложники 170 человек, погибли 19 человек, в том числе – шестеро россиян [6]. Эскалация конфликта продолжалась и все последующие годы: число погибших в 2017 г. составило 716 человек [4]. С декабря 2019 г. по март 2020 г. они совершили 266 террористических атак, в результате которых 242 человека были

убиты и 119 ранены. Имели место 22 нападения на миротворческий контингент ООН, десятки терактов, направленных против французских солдат, принимающих участие в операции «Бархан», и против солдат малийской национальной армии [7].

Слабость государственной власти в Мали, помимо прочего, объясняется криминализацией малийской бюрократии, чиновничьим произволом и коррупцией. Уже с первых месяцев правления И.Б. Кейты стало понятно, что малийская государственность все также страдает от столь типичных для африканских государств недугов – взяточничества, клановости и nepотизма. Обеспечивая себе административные «тылы», президент интегрировал во властные структуры своего сына и родственников своей жены. В административной вертикали быстро продвигались чиновники из числа родоплеменной клиентелы президента. Пользуясь безнаказанностью, чиновники «приватизировали» власть и использовали ее для личного обогащения. Международная гуманитарная помощь распределялась келейно и почему-то практически полностью уходила в южные регионы страны, хотя там боевых действий не велось.

Сам И.Б. Кейта не отказывал себе в удовольствии совершать дорогостоящие вояжи по европейским странам, которые вызвали возмущение у представителей политической оппозиции. Громкий скандал разразился после того, как стало известно о покупке нового президентского самолета (при том, что и старый был исправен и вполне успешно выполнял свои функции). В неприятном положении оказался президент Мали и после того, как СМИ опубликовали информацию о том, что он организовал не совсем прозрачный бизнес с корсиканским предпринимателем Мишелем Томи, от которого получал дорогие подарки.

К лету 2020 г. Республика Мали переживала системный политический, социальный и экономический кризис. Фактически страна распалась на две части: правительство не контролировало обширные области, находящиеся под властью джихадистов и сепаратистов. Традиционный конфликт между темнокожим населением страны и «белыми людьми пустыни» – туарегами и арабами – усугубляется нарастанием противостояния различных племен темнокожего населения, трайбалистская рознь между скотоводами и земледельцами становится все более кровопролитной.

Власть не смогла предложить объединяющую граждан Мали национальную идею и консолидировать малийское общество. Коррупция и nepотизм дискредитируют государственный аппарат и провоцируют недоверие к власти. Граждане страны массово отказываются принимать участие в президентских и парламентских избирательных кампаниях и «голосуют ногами». Армия деморализована и не в состоянии эффективно противостоять террористическим угрозам, сепаратизму и межплеменным конфликтам.

Присутствие французских войск в стране вызывает нарастающее недовольство малийцев. Они все более отчетливо осознают, что истинными целями французской армии в Мали является защита интересов Пятой республики в Западной Африке, прежде всего, сохранение контроля над урановыми рудниками и месторождениями золота в Мали и Нигере. С конца 2019 г. в стране быстро нарастает протест, направленный против присутствия французских солдат в Сахеле и коллаборационистской политики президента страны.

Путч 2020 г. в Мали

В августе 2020 г. в Мали случился военный переворот. Это был уже пятый военный переворот в Мали со времени обретения независимости в 1960 г. Восставшие солдаты фактически без боя захватили президентский дворец. У памятника Независимости бунтарей приветствовала толпа сторонников, армия и национальная гвардия поддержали восставших практически в полном составе.

Организаторами мятежа стали высокопоставленные офицеры малийской армии – полковники Малик Диау, начальник штаба 3-го военного округа Кати, Садио Камара, начальник военной академии Кати. Эти офицеры с начала 2020 г. проходили переподготовку в Российской Федерации и вернулись на родину за несколько дней до путча [8]. Позже появилась информация о том, что во главе заговорщиков стоял полковник Асси-ми Гоита, который на тот момент был командиром батальона сил быстрого реагирования [9].

Вечером 18 августа путчисты объявили об аресте президента страны Ибрагима Бубакара Кейты, премьер-министра Бубу Сиссе, председателя Национальной ассамблеи Мусу Тимбине, министра экономики и финансов Абдулая Даффе, министра иностранных дел Тибиле Дrame. Лидеры повстанцев приказали закрыть все пограничные переходы и ввели комендантский час в ночное время. 19 августа И.Б. Кейта заявил, что он «не желает кровопролития» и объявил о своей отставке, об отставке правительства и роспуске Национальной ассамблеи. После этого Исмаэль Ваге от лица повстанцев сообщил о создании Национального комитета спасения народа – высшего органа государственной власти в Республике Мали – НКСН (*Comité national pour le salut du peuple – CNSP*). Комитет, по словам И. Ваге, должен был осуществлять руководство страной в переходный период и подготовить проведение новых всеобщих выборов «в разумные сроки» и в рамках «гражданского политического перехода». Председателем НКСН стал А. Гоита. 27 августа он провозгласил себя главой государства. Военные анонсировали «политические изменения, необходимые для последующего проведения выборов» и пригласили все оппозиционные группы на переговоры о новых выборах.

Вечером того же дня по решению НКСН из тюрем были освобождены активисты оппозиционного «Движения 5 июня – Объединения патриотических сил»³, в том числе Усман Мамаду Траоре, один из признанных лидеров оппозиции и наиболее последовательных оппонентов И.Б. Кейты. Примечательно, что лидеры «Движения 5 июня» называют происходящее в стране не военным мятежом, а народным восстанием.

23 августа агентство AFP сообщило, что военные вступили в переговоры с делегацией Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС, *Communauté Économique des États de l'Afrique de l'Ouest, CEDEAO*). Стало известно, что путчисты планируют трехлетний переходный период для формирования гражданского правительства. Предполагалось, что все это время государство будет возглавлять представитель вооруженных сил, а правительство – преимущественно состоять из военных.

В тот же день НКСН принял решение освободить свергнутого президента И.Б. Кейту. Ему было предложено вернуться в свой дом в Бамако или поехать лечиться за границу. Семидесятипятилетний Кейта вскоре был госпитализирован, а через несколько дней покинул Мали и направился в Объединенные Арабские Эмираты для лечения.

Начались переговоры с лидерами оппозиционных политических структур. В итоге 12 сентября члены НКСН согласились на восемнадцатимесячный политический переход к гражданскому правлению. 21 сентября временным президентом страны группой выборщиков из 17 человек был назначен Ба Ндао. С мая 2014 г. до момента путча этот известный малийский политик занимал пост министра обороны. Он проходил военную подготовку в военном училище в СССР, где получил квалификацию пилота вертолета. Лидеры *M5-RFP* выразили свое одобрение назначением Б. Ндао на высший государственный пост. Это решение приветствовал также представитель религиозно-политического лидера Мали Махмуда Дико (он входит в число активистов *M5-RFP*) Председатель НКСН А. Гоита был назначен вице-президентом Мали. 29 сентября Б. Ндао назначил на должность премьер-министра дипломата Моктара Уана.

³ Известно в Мали под аббревиатурой *M5-RFP – Mouvement du 05 Juin-Rassemblement des forces patriotiques*.

Казалось бы, после описанных событий ситуация в стране должна была стабилизироваться. Но этого не произошло. Причина тому – отсутствие единства среди инициаторов переворота, различие взглядов на будущее страны, на выбор союзников во внешней политике. Постепенно назревал конфликт между радикально настроенными инициаторами августовского путча и политиками, которые пришли к власти в результате сентябрьских выборов. Армейская верхушка была недовольна скромным, по их мнению, представительством военных во властных структурах Республики, недостаточным учетом интересов армии во внутренней политике правительства переходного периода. Кроме того, временный президент и его кабинет не смогли нейтрализовать террористическую активность исламистов. Ситуация в стране оставалась напряженной, на территории Мали продолжали действовать многочисленные группировки террористов, аффилированных с ИГ и «Аль-Каидой». [28] Крупная акция террористов в республике произошла 15 марта. В ходе стычки боевиков с вооруженными силами Мали погибли более 30 и ранены 14 военнослужащих. 13 апреля в Бамако в результате покушения был смертельно ранен малийский политический деятель Сиди Брахим ульд Сидати, принимавший деятельное участие в процессе мирного урегулирования в Мали [10].

Не прошло и девяти месяцев с момента августовского путча, как страна вошла в новый виток политической турбулентности.

Путч 2021 года

Переходное правительство Мали 14 мая 2021 г. ушло в отставку, временный президент страны Ба Ндау поручил премьер-министру Моктару Уану сформировать новый кабинет. Это и стало камнем преткновения на пути выстраивания новой политической системы страны: армейскую верхушку не устроил предложенный состав правительства [11]. Военных возмутило то, что два лидера военного переворота 2020 г. лишались своих постов: полковник Модибо Коне должен был уступить портфель министра безопасности генералу Мамаду Ламина Балло, а министра обороны полковник Садио Камара сменил генерал Сулейман Дукуре.

25 мая наиболее радикально настроенные офицеры малийской армии воспользовались правительственным кризисом и вновь взяли власть в стране в свои руки [12]. Лояльные вице-президенту Мали полковнику Ассими Гоита военные уже через час после объявления о формировании второго переходного правительства арестовали Ба Ндау и Моктару Уану и перевезли их на армейскую базу в Кати [11]. Президентская гвардия отказалась защитить президента, армия в большинстве своем поддержала путчистов, о чем свидетельствуют массовые митинги военных в Бамако. Гражданское население также не встало на защиту временного президента. По сообщениям ТАСС, обстановка в столице и ее окрестностях оставалась спокойной, были открыты магазины и рынки, в городе работал общественный транспорт, функционировал аэропорт. Посольство РФ работало в штатном режиме, его как обычно охраняла полиция, безопасности находящихся в Бамако россиян ничего не угрожало.

В тот же день было опубликовано коммюнике вице-президента, в котором говорилось: «Вице-президент обязан действовать для сохранения хартии переходного периода и защиты республики с целью освободить от исполнения полномочий президента и его премьер-министра, а также всех, вовлеченных в происходящее» [13]. Полковник А. Гоита заявил, что освободил от исполнения обязанностей президента и премьера именно за нарушения ими хартии переходного периода. Как сообщила французская радиостанция *RFI*, на встрече с делегацией ЭКОВАС полковник объявил о своем намерении стать следующим временным президентом страны на период до середины 2022 г., оставив должность вице-президента вакантной. Он также уведомил членов делегации о

том, что на переходный период военный совет возьмет на себя управление страной и снова заверил, что выборы и референдум пройдут в соответствии с изначальными планами. Днем позже Конституционный суд Мали объявил Ассими Гоиту Баба Сиссе временным президентом страны.

В Мали было сформировано новое правительство, в нем из 25 ведомств военные возглавили министерства обороны, безопасности, территориального управления и национального примирения [14]. Через два дня советник вице-президента Мали временный президент и премьер «подали в отставку». Об этом Ба Ндау уведомил посредническую делегацию Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС). Неназванный представитель военных после этого объявил: «Временный президент и премьер-министр были освобождены сегодня ночью... Мы сдержали свое слово» [15].

Сейчас трудно судить о характере совершившегося военного переворота. Известно, что в стране имели место уличные акции в поддержку военных. На них граждане Мали выражали недовольство французским военным вмешательством и говорили, что французы защищают собственные интересы, а не борются с исламскими террористами. Несколько дней у здания российского посольства в Бамако проходили митинги, на которых малийцы обращались к Путину с просьбами о помощи в нормализации ситуации в стране и поддержке новых военных властей. Представители посольства России подтвердили, что демонстранты высказывались в поддержку расширения сотрудничества между государствами. Бывший посол России в Мали, а ныне сотрудник Института Африки РАН Евгений Корендясов в беседе с корреспондентом «Газеты.ru» напомнил, что Советский Союз был одним из главных внешних партнеров этой страны после обретения ей независимости в 1960 г. Известный африканист напомнил, что по результатам недавнего социологического опроса более 2 миллионов малийцев высказались за то, чтобы пригласить Россию помочь в борьбе с джихадистами и экстремистами» [16].

Косвенным доказательством того, что военный переворот имел пророссийский характер, может служить то, что в связи с майскими событиями США приостановили всю помощь, направленную на поддержку малийских сил безопасности и обороны. Напомню, что после государственного переворота в августе 2020 г. Белый дом лишь ограничил помощь правительству Мали. Кроме того, было объявлено, что США рассматривают возможность введения иных мер в отношении политических и военных лидеров, которые участвовали в военном перевороте [17]. По понятным причинам крайне негативно восприняли майский путч в Елисейском дворце. Сразу после описанных событий Э. Макрон заявил о готовности в ближайшие часы ввести точечные санкции против основных организаторов переворота. «Это государственный переворот, который является неприемлемым», – заявил президент Франции [18]. Африканский союз, Экономическое сообщество стран Западной Африки и миссия ООН в Мали также осудили насилие и потребовали освободить задержанных без предварительных условий.

Напомню, что события в Мали еще в августе 2020 г. вызвали незамедлительную реакцию международного сообщества. Глава ООН Антонио Гутерриш потребовал «немедленного и безоговорочного освобождения» президента Мали и членов его правительства. После майских событий представитель Генсека ООН Стефан Дюжаррик заявил о риске «серьезных последствий» и для Мали, и «для всего региона». ЭКОВАС заявило, что в Мали произошел «мятеж» и призвало его участников немедленно вернуться в казармы. Позже блок решил отстранить Мали от работы своих директивных органов, закрыть границы государств – членов ЭКОВАС с этой страной и приостановить все финансовые потоки между другими членами блока и Мали. Председатель Европейского совета Шарль Мишель заявил, что ЕС выражает полную поддержку ЭКОВАС в его усилиях по поиску выхода из кризиса. МИД Франции также солидаризировался пози-

цией ЭКОВАС, Э. Макрон в свою очередь декларировал, что власть в африканской стране должна вернуться к гражданскому населению. К позиции Парижа также присоединились ЕС, США и Канада. Арест президента и премьер-министра Мали осудил председатель Комиссии Африканского союза Муса Факи Махамат. Реакция России была более взвешенной. Заместитель министра иностранных дел РФ Михаил Богданов предположил, что события 18 сентября не отразятся на характере наших отношений. Это была самая лояльная по отношению к восставшим военным реакция извне.

Ситуация в Сахеле

События в Мали нельзя рассматривать вне общего геополитического контекста. Обстановка в этой стране накануне путча в той или иной степени напоминает ситуацию, которая сложилась в настоящее время в других странах Западной Африки. Военный переворот в Мали, поддержанный структурами гражданского общества, стал индикатором глубокого кризиса африканской политики Елисейского дворца. Сетевое издание *Mond Afrique* еще в июле 2019 г. опубликовало аналитический обзор Ази Букара, в котором признавалось, что «операция “Бархан” стала предметом резкой критики и поводом недружественных демонстраций в связи с поддержкой И.Б. Кейты и его властей», что «поддержка этого коррумпированного режима дискредитирует Францию, президента Макрона и его министра иностранных дел Жан-Ива Ле Дриана» [19].

Подобные упреки по понятным причинам раздражали президента Пятой республики. Информационное издание *France 24* констатировало: «В последнее время президент Франции критиковал тех, кто осуждает французское присутствие в странах Западной Африки. Он не понимает причину этого недовольства гражданского населения и некоторых политиков» [20]. В этой фразе присутствует изрядная доля лукавства: французский лидер не столь наивен, чтобы не понимать причин этого недовольства! Дело дошло до того, что Э. Макрон предупредил африканских коллег о возможности сокращения участия или даже о выходе Франции из операции «Бархан». Несмотря на очевидные неудачи французского экспедиционного корпуса и изменившуюся ситуацию в Мали, глава военного ведомства Франции Флоранс Парли после путча цинично заявила, что французские военные находятся на малийской территории по просьбе ее жителей и объявила, что «французские военные (...) продолжают выполнять свои обязанности в целях обеспечения всеобщей безопасности» [21]. Даже лояльным по отношению к Елисейскому дворцу журналистам понятно, что «приглашение малийского народа» – это политический миф. Время, когда французов воспринимали как освободителей, судя по всему, осталось в прошлом. Их присутствие вызывает все большее недовольство. Демонстрации в поддержку малийской армии перерастают в публичную критику роли Франции в кризисе, как это уже было в период наступления туарегов на север страны в 2012 г.

На саммите военно-политический блок *G5 Sahel* (в него входят Нигер, Мали, Чад, Буркина-Фасо и Мавритания) президент Франции потребовал у лидеров этих стран, чтобы они подтвердили свое согласие с операцией «Бархан» и выразили поддержку военного присутствия Франции в регионе. Это, разумеется, только усилило протестное движение в названных странах Сахеля. Сейчас ситуация в этих странах такова, что путч в Мали и отставка И.Б. Кейты может спровоцировать цепную реакцию в регионе и дестабилизировать всю Западную Африку.

Распространение коронавируса в регионе еще более накалило ситуацию. В начале апреля 2020 г. эксперты парижского Центра анализа, прогнозирования и стратегии (CAPS), направили французскому президенту доклад «Эффект панголина: грядущий шторм в Африке». Его авторы призвали Э. Макрона готовиться к «длительной дестаби-

лизации» в Африке в условиях «предстоящего кризиса обществ и государств». Известные французские дипломаты высказывали обоснованные опасения в том, что грядущий кризис может уничтожить «хрупкие режимы» в Сахеле и Центральной Африке. Они сочли, что коронавирус может стать «политическим вирусом, который (...) покажет неспособность этих государств защитить свое население». При этом, аналитики *CAPS* указывали на особую уязвимость «некоторых экономически слабых и политически нестабильных франкоязычных стран, менее надежных и структурированных, чем другие». Эксперты предупредили, что «сравнение определенных государств, чья государственная политика терпит неудачу (государства Сахеля и Центральной Африки) с другими африканскими странами, обладающими более прочными властными институтами (например, Руанда или Сенегал) было бы «неблагоприятно» для первых. «Эффект сравнения» может стать дополнительным конфликтогенным фактором и привести к смене политических элит. Дипломаты *Quai d'Orsay* полагают, что прямым следствием пандемии коронавируса станет «жесткая конкуренция за передел геополитического и экономического пространства на Африканском континенте» [22]. Как показал путч в Мали, концептуальные положения, содержащиеся в этом документе, оказались пророческими.

Нельзя забывать о том, что серьезным дестабилизирующим фактором в странах сахаро-сахельского региона стало присутствие различных группировок исламистов. Нет сомнений в том, что они попытаются использовать политический кризис в Мали для достижения своих целей. Можно предположить также, что в обозримом будущем произойдет эскалация конфликта на севере Мали, на землях, объявленных территорией суверенного Исламского государства Азавад.

В сложившейся ситуации перед Елисейским дворцом встал вопрос: каким образом будут координировать свои действия командование войск, задействованных в операции «Бархан», и малийские военные. И с кем теперь будут воевать французские солдаты, если к ним теперь враждебны не только джихадисты, и туареги, но и малийская армия, и малийский народ? Ведь на протестных акциях оппозиции в последние месяцы тема военной интервенции Франции в Сахеле звучала все более отчетливо. Кроме того, всем и во Франции, и в Мали стало ясно, что французский экспедиционный корпус все это время крайне неэффективно пытался противостоять исламистам и туарегам, стремящимся к политическому самоопределению. «Через семь лет после начала операции "Сервал" две поставленные Францией задачи обернулись провалом. Во-первых, она не смогла восстановить суверенитет Мали на севере. Во-вторых, джихадистская угроза не только не была побеждена, но и распространилась на центр страны и другие государства региона, в частности, на Буркина-Фасо», – отмечает Лоран Лорше в статье с примечательным названием «Франция увязла в Мали, ООН бессильна» [23]. И это при том, что до последнего времени на стороне французов выступала (пусть плохо вооруженная и плохо подготовленная) малийская армия, которая несла на себе основное бремя борьбы с радикальными группировками.

Кроме того, понятно, как скажется на боеспособности французских войск резкое сокращение американского военного присутствия в Сахеле. Напомню, что в начале 2020 г. глава Пентагона Марк Эспер объявил о возможном сокращении или полном выводе американских войск из стран субсахарской Африки. Согласно этому плану американцы должны покинуть военную базу в Нигере и прекратить поддержку Франции в борьбе с исламистами. Э. Макрон тогда назвал это «плохой новостью» [24].

Оппозиция Париж – Москва

Давняя традиция дружеских отношений между РФ и РМ придает сложившейся ситуации известный колорит. Нужно иметь в виду, что 25 июня 2019 г. в Москве было

подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Мали» о военном сотрудничестве. Напомню, что в 2017 г. соглашение о военном сотрудничестве было подписано с Центральноафриканской республикой, а в 2018 г. аналогичное соглашение было заключено с Буркина Фасо.

Соглашение между РФ и Республикой Мали подразумевает, среди прочего, «развитие отношений в области совместной подготовки войск (сил), инженерного обеспечения, военного образования, военной медицины, военной истории, военной топографии, спорта и культуры»; кроме того, в соглашении есть статьи о взаимодействии в мероприятиях по борьбе с терроризмом и о других направлениях сотрудничества по согласию сторон. Теперь же к власти в Мали пришли военные, имеющие отчетливые пророссийские ориентации. По мнению некоторых французских аналитиков, РФ будет оказывать влияние на процесс дальнейшего политического развития Мали, и новое правительство будет вполне антифранцузским. В СМИ появилась непроверенная информация о том, что Россия, якобы, уже предлагала малийскому правительству отправить своих военных в страну для «нормализации ситуации» и в целях борьбы против террористов в регионе. Французские эксперты задаются далеко не праздным вопросом: «Позволит ли российско-малийское военное соглашение от 26 июня 2019 г. утвердиться в Мали группе «Вагнер»⁴, как это было в Центральноафриканской Республике?» [19].

Французские военные эксперты выражают серьезные сомнения в эффективности действий французской армии. Генерал Бруно Клеман-Болле в интервью заявил, что «мы идем прямо в стену» в Сахеле, что это «спуск в ад». По его мнению, ситуация выглядит так же, как ранее в Центральноафриканской Республике. После бесславного завершения операции «Сангарис» в ЦАР, нужно задаться вопросом о будущем операции «Бархан» в Мали [25].

Действительно, после того, как 26 января 2018 г. российский военный транспорт доставил в аэропорт Банги бойцов ЧВК «Вагнер», французское доминирование в ЦАР быстро завершилось. Год спустя французский публицист Тома Дьетрик признал: «В Париже видят, что его влияние в ЦАР ослабло до тоненького ручейка» [26]. А его коллеги Шарль Буссель и Эмре Сари не могут найти ответ на вопрос о том, «почему в этой объята хаосом стране, прежде находившейся в зоне влияния Франции, теперь столь очевидно военное присутствие России?» [27]. Патрик Форестьер констатировал: «Французы оказались за бортом, а россияне в Банги буквально повсюду» [30].

Сценарий, разыгранный в ЦАР, может с большой долей вероятности повториться в настоящее время в Республике Мали. Политический ландшафт в субсахарской Африке меняется. Многие аналитики, которые пишут о проникновении России в Африку, отмечают, что «Москва сделала себя необходимой в таких странах, как Судан, Ангола, Мозамбик и Нигерия. Тесные отношения существуют у нее также с Эфиопией и Зимбабве» [31]. Все чаще говорят о дуге российского влияния, которая протянулась из Судана в Анголу, от Хартума до Луанды через Банги и Киншасу. Если в сложившейся ситуации Франция будет вынуждена вывести войска из стран Сахеля, то Парижу придется навсегда распрощаться со своим доминирующим положением в Западной Африке. Есть основания думать, что «малийский синдром» распространится и на другие страны региона.

* * *

Когда эта статья была закончена и даже отправлена в редакцию, произошло событие, которое, вероятнее всего, будет иметь самые серьезные последствия и может радикально изменить геополитическую ситуацию во всем субсахарском регионе. 10 июня

⁴ Группа Вагнера – неофициальное вооруженное формирование, часто называемое в средствах массовой информации российской частной военной компанией («ЧВК Вагнера», «ЧВК “Вагнер”»).

2021 г. во время пресс-конференции в Елисейском дворце президент Пятой республики Э. Макрон объявил о завершении операции «Бархан» и выводе французских войск из Сахеля. Но этим событиям будет посвящена другая статья.

Источники

1. Burkina Faso. Une grenade pour l'arrivée de Macron à Ouagadougou. Ouest France. <https://www.ouest-france.fr/politique/emmanuel-macron/burkina-faso-une-grenade-pour-l-arrivee-de-macron-ouagadougou-5408934> (дата обращения 29.05.2021)
2. Semo M. Pour Macron, la France est un « possible contrepoids » à la Chine en Afrique de l'Est. https://www.lemonde.fr/politique/article/2019/03/12/emmanuel-macron-veut-une-place-en-afrique-de-l-est-a-cote-des-chinois_5434673_823448.html (дата обращения 20.03.2019)
3. Belsoeur C., Tagnan R. A. Au Sahel, la colère sourde des populations contre les troupes françaises. <http://www.slate.fr/story/149784/burkina-sahel-terrorisme-soldats-francais> (дата обращения 19.05.2020)
4. Кусов В.Г. Правители Африки. XXI век. Ибрагим Бубакар Кейта. https://africanrulers.ru/main/biographies/mali_keita/ (дата обращения 19.05.2020)
5. Фитуни Л.Л. Подразделения и союзники ИГИЛ в Африке: среднесрочный прогноз дальнейшей активности. *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 12 (737), с. 11–17.
6. Bamako: prise d'otages à l'hôtel Radisson Blue. https://www.lexpress.fr/actualite/monde/afrique/bamako-prise-d-otages-a-l-hotel-radisson-blue_1737877.html (дата обращения 19.05.2020)
7. Корендясов Е.Н. Парламентские выборы в Мали: напряженность в стране не снижается. www.inafan.ru/node/2234 (дата обращения 29.05.2021)
8. Названы имена организаторов мятежа в Мали. <https://iz.ru/1050180/2020-08-19/nazvany-imena-organizatorov-miatezha-v-mali> (дата обращения 29.05.2021)
9. Hashmi F. Mali Rebels Choose Col. Assimi Goita As Leader – Reports. <https://www.urdupoint.com/en/world/mali-rebels-choose-col-assimi-goita-as-leade-1006200.html> (дата обращения 19.05.2020)
10. Посольство РФ не рекомендует российским туристам посещать Мали. *ТАСС*. <https://tass.ru/obschestvo/11330885> (дата обращения 05.06.2021)
11. Mali: pourquoi Bah N'Daw et Moctar Ouane sont toujours retenus à Kati. *Jeune Afrique* <https://www.jeuneafrique.com/1177369/politique/mali-bah-ndaw-et-moctar-ouane-arretes/> (дата обращения 05.06.2021)
12. Mousset B., Marini M. Mali: nouveau putsch militaire. https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/mali/mali-nouveau-putsch-militaire_4638239.html (дата обращения 05.06.2021)
13. Mali: la junte accuse le président et le Premier ministre de "sabotage" de la transition. [mali-la-junte-accuse-le-president-et-le-premier-ministre-de-sabotage-de-la-transition-410129](https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/mali/la-junte-accuse-le-president-et-le-premier-ministre-de-sabotage-de-la-transition-410129.html) (дата обращения 05.06.2021)
14. Au Mali, les militaires aux postes-clés dans le nouveau gouvernement. [https://information.tv5monde.com/afrique/au-mali-les-militaires-aux-postes-cles-dans-le-nouveau-gouvernement-410040](https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/au-mali-les-militaires-aux-postes-cles-dans-le-nouveau-gouvernement-410040.html) (дата обращения 04.06.2021)
15. Военные освободили временного президента и премьер-министра Мали. <https://ria.ru/20210527/mali-1734374976.html> (дата обращения 05.06.2021)
16. Кулагин В. «Люди устали от безнадеги»: почему граждане Мали зовут на помощь Россию. *Газета.ru*. https://www.gazeta.ru/politics/2021/05/28_a_13612196.shtml (дата обращения 05.06.2021)
17. США перекрыли всю помощь Мали из-за военного переворота. *Regnum* <https://regnum.ru/news/polit/3280486.html> (дата обращения 05.06.2021)
18. Париж заявил о готовности ввести точечные санкции против организаторов переворота в Мали. *ТАСС*. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11471783> (дата обращения 05.06.2021)
19. Boukhars A. L'offensive militaire russe au Mali. *Le Monde Afrique*. <https://mondafrique.com/loffensive-militaire-russe-au-mali/> (accessed 20.03.2021)

21. Sommet du G5 Sahel à Pau: Emmanuel Macron veut resserrer le front antijihadiste. <https://www.france24.com/fr/20200113-un-sommet-du-g5-sahel-%C3%A0-pau-pour-resserrer-le-front-antijihadiste> (дата обращения 22.02.2021)
22. Франция продолжит операцию «Бархан», несмотря на мятеж в Мали. *Regnum* <https://regnum.ru/news/polit/3042077.html> (дата обращения 20.02.2021)
23. Robin F., Tilouine J. Coronavirus: les experts du Quai d'Orsay redoutent le «coup de trop» qui «déstabilise» l'Afrique *Le Monde Afrique*. https://www.lemonde.fr/afrique/article/2020/04/03/coronavirus-les-experts-du-quai-d-orsay-redoutent-le-coup-de-trop-qui-destabilise-l-afrique_6035470_3212.html (accessed 22.02.2021)
24. Larcher L. Au Mali, la France embourbée et l'ONU impuissante. <https://www.la-croix.com/Monde/Afrique/Au-Mali-France-embourbee-lONU-impuissante-2019-11-26-1201062880> (дата обращения 26.11.2019)
25. Sidya C. Sahel: Général Bruno Clément-Bollée Sahel contre les terrorisme. <https://afrique.le360.ma/mauritanie-mali-autres-pays/politique/2018/11/15/23848-sahel-les-recettes-du-general-clement-bollee-contre-le-terrorisme> (дата обращения 20.10.2019)
26. Dietrich T. En Centrafrique, un parfum de guerre froide. <https://www.lopinion.fr/edition/international/en-centrafrique-parfum-guerre-froide-156731> (дата обращения 26.11.2019)
27. Bouessel Ch., Sari E. Pourquoi Vladimir Poutine avance ses pions en Centrafrique. <https://www.nouvelobs.com/monde/20180504.OBS6191/pourquoi-vladimir-poutine-avance-ses-pions-en-centrafrique.html> (дата обращения 26.01.2020)
28. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Негосударственные и квазигосударственные акторы Большого Ближнего Востока и проблема «евроджихадизма» европейское лицо экстремистской угрозы. *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 11 (700), с. 2-11.
29. Быстров А.А. О причинах неудачи операции «Бархан» в зоне Сахеля. <http://www.iimes.ru/?p=35817> (дата обращения 13.04.2020)
30. Forestier P. Centrafrique: comment la Russie travaille patiemment à supplanter la France. *Le Point*. 12.12.2018, с. 3.
31. Signer D. Wie Russland afrikanische Krisenländer infiltriert. <https://www.nzz.ch/international/wie-russland-afrikanische-krisenlaender-infiltriert-ld.1389297> (дата обращения 02.02.2021)

THE POLITICAL CRISIS OF 2020–2021 IN MALI

© 2021 Vasily Filippov

FILIPPOV Vasily R., Dr.Sc. (History), Leading Research Fellow at the Centre for Tropical African Studies at the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: fvr1957@mail.ru.

Abstract. *The subject of consideration is the 2020 crisis in Mali. The events are viewed in the context of the geopolitical transformations taking place in West Africa. The purpose of the study is to find out the causes and consequences of military and political cataclysms that threaten the state integrity of Mali and the stability of the situation in Tropical Africa. The situation in Mali remains poorly known: it is not clear what forces will determine the vector of its political and military-strategic development. It is obvious that France is losing its influence in the region, which is largely due to the emergence of new actors in international relations here. This, in turn, allows Africans to diversify their foreign economic and political orientations. The author assumes that the named processes will provoke an intense competition for influence in the countries of Tropical Africa.*

Keywords: *Mali, France, Russia, putsch, political crisis, Operation Barkhan, Emmanuel Macron, Vladimir Putin, African politics, terrorism*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-56-3-42-55

References

Au Mali, les militaires aux postes-clés dans le nouveau gouvernement. *TV5*. <https://information.tv5monde.com/afrique/au-mali-les-militaires-aux-postes-cles-dans-le-nouveau-gouvernement-410040> (accessed 05.06.2021)

Bamako: prise d'otages à l'hôtel Radisson Blue. *L'Express*. https://www.lexpress.fr/actualite/monde/afrique/bamako-prise-d-otages-a-l-hotel-radisson-blue_1737877.html (accessed 03.11.2020)

Belsoeur C., Tagnan R.A. Au Sahel, la colère sourde des populations contre les troupes françaises. <http://www.slate.fr/story/149784/burkina-sahel-terrorisme-soldats-francais> (accessed 03.10.2020)

Bobin F., Tilouine J. Coronavirus: les experts du Quai d'Orsay redoutent le "coup de trop" qui "déstabilise" l'Afrique. *Le Monde*. https://www.lemonde.fr/afrique/article/2020/04/03/coronavirus-les-experts-du-quai-d-orsay-redoutent-le-coup-de-trop-qui-destabilise-l-afrique_6035470_3212.html (accessed 02.07.2020)

Bouessel Ch., Sari E. Pourquoi Vladimir Poutine avance ses pions en Centrafrique. *Le Nouvel Observateur*. <https://www.nouvelobs.com/monde/20180504.OBS6191/pourquoi-vladimir-poutine-avance-ses-pions-en-centrafrique.html> (accessed 01.03.2020)

Boukhars A. L'offensive militaire russe au Mali. <https://mondafrique.com/loffensive-militaire-russe-au-mali/> (accessed 03.05.2020)

Burkina Faso. Une grenade pour l'arrivée de Macron à Ouagadougou. <https://www.ouest-france.fr/politique/emmanuel-macron/burkina-faso-une-grenade-pour-l-arrivee-de-macron-ouagadougou-5408934> (accessed 05.04.2021)

Bystrov A.A. O prichinah neudachi operacii «Barhan» v zone Sahelya (On the reasons for the failure of Operation Barkhan in the Sahel zone). <http://www.iimes.ru/?p=35817> (accessed 12.04.2020)

Cooper H., Gibbons-Neff Th., Savage Ch., Schmitt E. Pentagon Eyes Africa Drawdown as First Step in Global Troop Shift. <https://www.nytimes.com/2019/12/24/world/africa/esper-troops-africa-china.html?action=click&module=Top%20Stories&pgtype=Homepage> (accessed 12.07.2019)

Dietrich T. En Centrafrique, un parfum de guerre froide. <https://www.lopinion.fr/edition/international/en-centrafrique-parfum-guerre-froide-156731> (accessed 11.10.2019)

Fituni L.L., Abramova I.O. Non-state and quasi-state actors of the Greater Middle East and the problem of “Euro-jihadism” the European face of the extremist threat. *Asia and Africa today*. 2015. No. 11 (700), p. 2–11.

Fituni L.L. ISIS units and allies in Africa: mid-term forecast of further activity. *Asia and Africa today*. 2018. No. 12 (737), p. 11–17.

Forestier P. Centrafrique: comment la Russie travaille patiemment à supplanter la France. *Le Point*. 12.12.2018, p. 3.

France will continue Operation Barchan despite the Mali mutiny. *Regnum*. <https://regnum.ru/news/polit/3042077.html> (accessed 02.05.2021)

Hashmi F. Mali Rebels Choose Col. Assimi Goita As Leader – Reports. <https://www.urdupoint.com/en/world/mali-rebels-choose-col-assimi-goita-as-leade-1006200.html> (accessed 05.06.2021)

Korendyasov E.N. Parlamentskie vybory v Mali: napryazhennost' v strane ne snizhaetsya. (Parliamentary elections in Mali: tensions in the country continue). www.inafran.ru/node/2234 (accessed 06.05.2021)

Kulagin V. «Lyudi ustali ot beznadegi»: pochemu grazhdane Mali zovut na pomoshch' Rossiyu. (“People are tired of hopelessness”: why the citizens of Mali are calling for help from Russia). *Gazeta.Ru* https://www.gazeta.ru/politics/2021/05/28_a_13612196.shtml (accessed 05.06.2021)

Kusov V.G. Praviteli Afriki. XXI vek. Ibragim Bubakar Kejta. (Rulers of Africa. XXI century. Ibrahim Boubacar Keita). https://africanrulers.ru/main/biographies/mali_keita/ (accessed 05.08.2019)

Larcher L. Au Mali, la France embourbée et l'ONU impuissante. <https://www.la-croix.com/Monde/Afrique/Au-Mali-France-embourbee-lONU-impuissante-2019-11-26-1201062880> (accessed 11.12.2019)

Mali: la junte accuse le président et le Premier ministre de "sabotage" de la transition. mali-la-junte-accuse-le-president-et-le-premier-ministre-de-sabotage-de-la-transition-410129 (accessed 05.06.2021)

Mali: pourquoi Bah N'Daw et Moctar Ouane sont toujours retenus à Kati. *Jeune Afrique*. <https://www.jeuneafrique.com/1177369/politique/mali-bah-ndaw-et-moctar-ouane-arretes/> (accessed 05.06.2021)

Mousset B., Marini M. Mali: nouveau putsch militaire. https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/mali/mali-nouveau-putsch-militaire_4638239.html (accessed 05.06.2021)

Nazvany imena organizatorov myatezha v Mali. (The organizers of the rebellion in Mali are named). <https://iz.ru/1050180/2020-08-19/nazvany-imena-organizatorov-miatezha-v-mali> (accessed 08.19.2020)

Parizh zayavil o gotovnosti vvesti tochechnye sankcii protiv organizatorov perevorota v Mali (Paris announced its readiness to impose targeted sanctions against the organizers of the coup in Mali). *TASS* <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11471783> (accessed 05.06.2021)

Semo M. Pour Macron, la France est un "possible contrepoids" à la Chine en Afrique de l'Est. *Le Monde*. https://www.lemonde.fr/politique/article/2019/03/12/emmanuel-macron-veut-une-place-en-afrique-de-l-est-a-cote-des-chinois_5434673_823448.html (accessed 03.12.2019)

Signer D. Wie Russland afrikanische Krisenländer infiltriert. <https://www.nzz.ch/international/wie-russland-afrikanische-krisenlaender-infiltriert-ld.1389297> (accessed 02.02.2021)

Sommet du G5 Sahel à Pau: Emmanuel Macron veut resserrer le front antijihadiste. <https://www.france24.com/fr/20200113-un-sommet-du-g5-sahel-%C3%A0-pau-pour-resserrer-le-front-antijihadiste> (accessed 03.09.2021)